

Как бы страшно это ни звучало, никто не знает, что настоящий кронпринц умер, и даже его имя забыто, а его место заняло это жуткое существо.

Слушая объяснения, я мало-помалу успокаивалась, но страх не проходил.

Кин, который казался сгустком тьмы, медленно моргал и не сводил с меня глаз.

Я еще больше поджала ноги.

Каликс все еще находился в обморочном состоянии, а снаружи было чрезмерно тихо.

Глотая слезы, я снова заговорила:

— Итак, могу я спросить еще кое-что?

— Конечно, сколько хочешь, — ответил он в дружелюбной манере.

— П-почему... убийца пришел в наш замок?

— У твоего отца много врагов. Но в этот раз он просто загнал в угол крысу, за которой охотился, так что крыса, должно быть, показала свои когти.

Слушая Кина, я сразу вспомнил маркиза Альфара, которого Генрих должен был начать преследовать завтра.

Похоже, что это он послал убийцу.

Я снова спросила, хмурясь и сдерживая слезы:

— ... Кин, как ты узнал?

— Неужели мне придется повторить это еще раз? Разве я не обещал тебе? Я сказал, что приду, если ты вспомнишь обо мне. И всегда выполняю то, что обещаю.

Думаю, рисовать его портрет было безрассудно.

Когда я закрыла рот, Кин, стоя над кроватью, взметнул рукой свои длинные черные волосы и заговорил тоном, которым, казалось, пытался успокоить меня:

— Ты хочешь спросить что-нибудь еще? Я отвечу тебе на все.

Еще есть о чем спросить.

Я придвинулась ближе к стене и прислонилась спиной.

— Ч-чего ты хочешь от меня?

Кин снова наклонил голову.

— Почему? Почему ты попросил меня дружить? Ты думаешь, что я знаю? Ну, тогда притворись, что не знаю. То есть...

— О боже. Для этого нет причин, Розетта.

Кин забрался обратно на кровать. Я сразу же закрыла рот.

— Скорее, я рад, что ты осознала реальность. Так что давай в будущем останемся хорошими друзьями.

Длинные, острые, черные пальцы вытянулись, как сухие ветки.

Казалось, кончики его пальцев коснулись моей щеки, но они отстранились и остановились прямо перед моими глазами.

— Никто не узнал меня под личиной кронпринца. Только ты увидела меня настоящего, узнала и поняла. — прошептал он красивым голосом, словно пел, и полностью отдернул руку. — ... Если подумать, эта форма была для тебя слишком непривычной?

В этот момент показалось, что непроглядная тьма под кроватью растаяла.

Это было лицо мальчика, которое я знал.

— Ты, должно быть, привыкла к этому лицу, верно? Оно не сильно противоречит моей сущности, поэтому я принимал эту форму перед тобой.

— ...

— О господи. Это страшно?

Глядя на мой цвет лица, он снова потемнел и растаял.

Вскоре из середины комнаты поднялась бабочка. Это была черная бабочка с крыльями, на которых вспыхивали красные искорки.

— Это будет менее страшно? — Он порхал вокруг моей головы, спрашивая жужжащим голосом.

Но я лишь сжала плечи и вздрогнула.

Теперь, когда я узнала, что он такое, мне было страшно, независимо от того как выглядел Кин.

Как только это произошло, мне показалось, что форма бабочки изменилась, и он снова превратился в мальчика.

Стоя, как и прежде, перед кроватью, он только склонил ко мне голову и мягким тоном спросил:

— Что тебе больше всего нравится? Будет ли тебе страшно, если я приму другую форму, кроме бабочки или ребенка?

Я не ответила.

— Пусть это будет похоже на ту, которая тебе больше всего нравится. Ты — мой друг, которого я давно не встречал, так что нет ничего такого, чего бы я не мог для тебя сделать. Так почему бы тебе не посмотреть сюда?

Благодаря шепоту Кина, мне удалось посмотреть на него.

Только когда наши глаза встретились, он снова улыбнулся.

Я точно поняла, что Кин не собирается причинять мне боль. Поэтому решила быть немного смелее.

— Просто оставь все как есть. Н-никогда не меняйся.

— Хорошо, я сделаю это. Как и ожидалось, я думал, что тебе это понравится больше всего.

Выражение лица Кина, кажется, стало немного светлее.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1790174>